

Вернувшись домой, они разошлись по своим комнатам.

Су Цзянь с трудом принял душ, натянул длинную футболку вместо пижамы и с энтузиазмом уселся за компьютер играть в игры.

Посреди процесса захотелось пить. Он поднялся, чтобы взять воды, и, случайно бросив взгляд на белый стул, внезапно замер.

Что это за красные пятна на стуле?!

Су Цзянь поспешно провел рукой по спине.

Подняв руку к лицу, он не сдержался и вскрикнул: — О господи! Вся ладонь в крови!

Неужели с телом этой девушки что-то не так? У нее же вроде перелом, почему тогда кровь идет из пятой точки? Неужели у нее геморрой?

Пока он в растерянности смотрел на окровавленные руки, Ань Ицзэ, услышав крик, толкнул дверь и вошел.

— Что случилось?

Испуганный Су Цзянь поспешно протянул ему руку: — Кровь! У меня кровь! Я сам не понимаю, что происходит!

Ань Ицзэ взглянул на пугающий цвет, его лицо стало суровым. Он спросил: — Ты ушибла ногу?

Су Цзянь отчаянно замотал головой: — Нет, нет! Я вообще не двигался, просто сидел!

Ань Ицзэ нахмурился еще сильнее: — Дай посмотрю.

Заглянув, он застыл.

Ань Ицзэ с каменным лицом посмотрел на Су Цзяня и сухо спросил: — Когда у тебя должны быть месячные?

— Месячные? — Су Цзянь не сразу сообразил, о чем речь, и в замешательстве покачал головой.  
— Не знаю...

Ань Ицзэ на мгновение опешил, но тут же вспомнил, что она потеряла память, а значит, забыть такие вещи вполне естественно. Он бросил: — Вероятно, сейчас. Разберись сама, — и, развернувшись, вышел.

— Эй, как мне самой разобраться! Я... — Су Цзянь схватил его за рукав, но, не успев договорить, внезапно прозрел. Месячные? Какие еще месячные бывают у девушек? Неужели это то, о чем он подумал...

Боже мой! Неужели это и есть легендарные... «эти дни»?!

Су Цзяню показалось, что мир рушится, а небо падает на землю.

Он понимал, что раз уж стал женщиной, рано или поздно это случится, но никак не ожидал, что так скоро, и уж точно не был готов к тому, насколько сюрреалистично и нелепо он будет себя чувствовать.

Раздавленный «этими днями», бывший мужчина, а ныне девица, Су Цзянь в отчаянии уцепился за Ань Ицзэ: — Что делать...

Ань Ицзэ помрачнел. Откуда ему знать, что делать!

Но, увидев испуганные глаза девчонки и ее жалкое, умоляющее выражение лица, он не смог ничего ответить.

Вспомнив, что она травмирована, Ань Ицзэ помолчал, затем с каменным лицом спросил: — Твои... средства гигиены, где они лежат?

— А? — Су Цзянь заторможенно моргнул. Поняв, что тот имеет в виду прокладки, он скривился и покачал головой: — Не знаю.

Потеря памяти — очень удобная отговорка, поэтому Ань Ицзэ не стал сомневаться. Он отстранил ее руку и с ледяным выражением лица начал обыскивать ящики и шкафы. Пусто. Заглянул в ванную — снова ничего.

Су Цзянь продолжал жалобно смотреть на него: — Нету? Что же делать? Да и если бы были, я понятия не имею, как ими пользоваться!

Ань Ицзэ сохранял хладнокровие. Он взял телефон и начал набирать номер круглосуточного магазина при жилом комплексе.

Увы, было слишком поздно, магазин закрылся, и никто не ответил.

Ань Ицзэ: — ...

Су Цзянь был готов расплакаться: — Есть еще какие-нибудь варианты?

Варианты были, но... чтобы он, президент Ань, посреди ночи пошел покупать женщине прокладки? У всегда невозмутимого президента на виске задергалась жилка.

Су Цзянь тут же понял, что поход Ань Ицзэ в магазин — единственный выход. В конце концов, при одной мысли о том, что ему самому придется идти за ними, хотелось провалиться сквозь землю.

В этот момент он был бесконечно благодарен своей сломанной ноге.

— Ицзэ... — Су Цзянь слегка потянул его за рукав, подняв невинное и жалкое личико. Он чувствовал, что с каждым разом этот трюк выходит у него все лучше.

Ань Ицзэ молчал.

Су Цзянь, конечно, не собирался отступать и мягко взмолился: — Сходи, пожалуйста, купи, а?

Ань Ицзэ стоял с каменным лицом, но внутри него закипало сожаление: зачем он вообще решил жениться? И почему выбрал именно эту девчонку?

Су Цзянь продолжал тихонько раскачивать его за рукав: — Ицзэ... муж...

Ань Ицзэ наконец процедил сквозь зубы: — Жди дома!

Су Цзянь тут же расплылся в улыбке.

Из-за позднего часа многие магазины были закрыты, так что Ань Ицзэ пришлось проехать немало, прежде чем он нашел то, что нужно.

Когда он вернулся, Су Цзянь, опираясь на костыли, стоял у дивана — он боялся присесть.

Ань Ицзэ поставил перед ним доверху набитый пакет и равнодушно бросил: — Я не знал, какие ты предпочитаешь, поэтому купил все виды.

При воспоминании о том, как продавщица в магазине украдкой бросала на него странные взгляды, его лицо стало чернее тучи.

Су Цзянь был искренне благодарен: — Спасибо.

Ань Ицзэ дернул уголком рта, ничего не ответил и быстрым шагом направился в свою комнату.

Су Цзянь зашел в ванную, сел на унитаз и принялся изучать инструкцию к прокладкам.

И впал в ступор.

Черт возьми, почему их так много? Дневные, ночные, ночные удлиненные, ультратонкие, хлопковые, с крылышками, без крылышек, а это что за крошечные — ежедневки?

Су Цзянь раздраженно вздохнул.

Потратив кучу времени, он наконец разобрался в назначении этого добра и неловко вышел из ванной.

Этой ночью Су Цзянь спал плохо.

Ему приснился кошмар: мир превратился в кровавый океан, он тонул в нем, не в силах выбраться, и печаль текла рекой...

На следующий день Су Цзянь был совсем без сил.

И дело было не в визите «этих дней». Хотя поначалу он был шокирован и чувствовал себя крайне неловко, за ночь это ощущение притупилось. Сейчас он был разбит из-за боли.

У него болел живот.

Весь день он не хотел ни выходить, ни играть в игры, просто лежал на диване, завернувшись в плед, и хмурился, не в силах пошевелиться.

Наконец, не выдержав, он позвонил Ань Ицзэ.

— Алло, когда будешь возвращаться, купи мне, пожалуйста, лекарство. От боли в животе!

Когда Ань Ицзэ ответил, рядом с ним был Цзи Минфэй. Услышав, что это Су Цзянь, он подшутил: — Что, невестка снова зовет домой на ужин?

Ань Ицзэ слегка нахмурился: — Она сказала, что у нее болит живот.

Цзи Минфэй стал серьезным: — Болит живот? Съела что-то не то?

Ань Ицзэ покачал головой: — Не знаю.

Цзи Минфэй предложил: — Может, отвезешь ее в больницу? Все-таки она недавно попала в аварию. Боль в животе — штука серьезная, может быть пищевое отравление, аппендицит, ну или, как у женщин бывает, менструальные боли...

При словах «менструальные боли» Ань Ицзэ замер.

Цзи Минфэй, разумеется, заметил эту перемену и, поняв все без слов, похлопал его по плечу: — У меня была девушка, она тоже сильно мучилась, но потом все прошло.

Ань Ицзэ невольно спросил: — Как прошло?

Цзи Минфэй с самым серьезным видом ответил: — О, ты не знал? У женщин менструальная боль часто проходит после секса. Так что не покупай лекарство, лучше иди домой и... Ладно, ладно, молчу!

Хотя он замолчал, про себя Цзи Минфэй усмехнулся: я же из лучших побуждений, как брат брату! Мужчине нельзя долго терпеть! Эх, никто бы не поверил, что зрелый и красавец президент Ань, любимый внук семейства Ань, на самом деле тридцатилетний девственник...

Вернувшись домой, Ань Ицзэ застал Су Цзяня все так же свернувшимся калачиком на диване.

Увидев его, тот обессиленно спросил: — Купил лекарство?

Ань Ицзэ положил пакет на журнальный столик: — Купил. — Он присел рядом, глядя на нахмуренное, слабое лицо Су Цзяня. — Очень больно?

Су Цзянь слабо простонал: — Попробовал бы ты сам! Черт возьми, только сейчас я понял, как же тяжело приходится женщинам! Раз или два — это еще куда ни шло, но ведь они терпят эту муку каждый месяц! Какая выдержка, какая стойкость! Не зря говорят: на этой планете женщины — единственные существа, которые могут истекать кровью семь дней в месяц и не умирать, это просто против законов природы!

Ань Ицзэ промолчал, помолчал немного и спросил: — Ты ела?

Су Цзянь не хотел даже двигаться, какая уж тут готовка. Он покачал головой. Ань Ицзэ достал телефон, чтобы заказать еду, и Су Цзянь внезапно добавил: — Закажи что-нибудь для восстановления крови! Я сегодня столько потерял, за двадцать девять лет столько не вытекло! Так и до анемии недалеко!

Ань Ицзэ слегка дернул уголком рта, но все же заказал блюда, богатые железом.

Су Цзяня мучила жажда, и, не желая вставать, он скомандовал Ань Ицзэ: — Пить хочу, принеси мне воды из холодильника.

Ань Ицзэ уже было поднялся, но, что-то вспомнив, сел обратно и строго посмотрел на него: — Тебе нельзя холодную воду.

Су Цзянь моргнул: — Почему?

Ань Ицзэ с каменным лицом сухо ответил: — Сама должна знать.

Су Цзянь сделал невинное лицо: — Я правда не знаю.

Ань Ицзэ был в недоумении: как эта девчонка вообще за собой следит?

На самом деле Ань Ицзэ сам только что узнал, что во время менструации нельзя употреблять холодное. Это просвещение он получил от аптекаря. Чтобы купить нужное лекарство, ему пришлось надеть темные очки и, набравшись храбрости, спросить совета. Продащица, услышав, что нужно лекарство от боли при месячных, сразу все поняла: — Для жены берете? — и принялась давать советы, как ухаживать за супругой. Ань Ицзэ едва сбежал оттуда, сохраняя невозмутимый вид.

Выходит, вчера она тоже была в панике и ничего не знала. Неужели она потеряла память настолько, что забыла даже это?

При этой мысли Ань Ицзэ нахмурился еще сильнее.

Но все же встал и принес ей чашку теплой воды.

Доставку привезли быстро. Ань Ицзэ тоже не ужинал, поэтому они сели за стол вместе. Су Цзянь левой рукой подпирал голову, глядя на изысканные блюда, и вдруг произнес: — Я тут вспомнил одну фразу.

Ань Ицзэ поднял на него глаза.

Су Цзянь с чувством процитировал: — Женщина ест еду, дает молоко и истекает кровью!

Ань Ицзэ: — ...

Ночью Су Цзянь вышел попить воды и, проходя мимо холодильника, заметил на дверце лист бумаги.

Это был распечатанный листок с текстом. Су Цзянь с любопытством присмотрелся и остолбенел.

В самом верху значилось: Памятка по уходу за женщиной в период менструации.

В доме было всего двое, так что авторство не вызывало сомнений.

Су Цзянь подумал: интересно, Ань Ицзэ это для меня распечатал или сам решил изучить?

Поразмыслив, он решил, что первый вариант вероятнее, и принялся внимательно читать.

Ого, оказывается, это так сложно, ничего нельзя, за всем нужно следить...

Дочитав, Су Цзянь причмокнул от удивления, сорвал листок и невольно бросил взгляд на дверь комнаты Ань Ицзэ.

Что сказать... хотя поступок и был довольно нелепым, но, надо признать, он стал ему чуточку симпатичнее.